

Машхадирафи Фереште

ОБ ИСТОЧНИКАХ ПОЭМЫ ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА "МЕДЛУМ И ЛЕЙЛИ"

В статье рассматривается вопрос о вероятных источниках заимствования сюжета поэмы "Медлум и Лейли" (1910) Велимира Хлебникова. Автор показывает, что вопреки мнениям многих комментаторов поэма Хлебникова не опирается на сюжет поэмы "Лейли и Меджнун" Низами. В ней можно найти следы мотивов курдской фольклорной версии предания о Лейли и Меджнуне. Создавая свое произведение на фоне любовной истории восточных героев, Хлебников говорит о бессмертии, как о вечном продолжении духовного бытия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 119-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

“OURS” AND “THEIRS” AS A MEANS OF CULTURAL SELF-IDENTIFICATION

Matveicheva Tat'yana Vital'evna, Ph. D. in Philology
North-Caucasus Federal University
tanyamatveichev@mail.ru

The article examines the opposition “ours – theirs” as a principle of the world modeling and the interaction between the representatives of different cultures. Such opposition is considered as one of the most significant gnoseological instruments, defining the specificity of cross-cultural interaction. The opposition under study is realized both on the language level and in linguistic-cognitive aspect, being a means of culture cognition of the surrounding world.

Key words and phrases: opposition “ours – theirs”; national-cultural specificity; self-identification; picture of the world; cultural markers.

УДК 82-191

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о вероятных источниках заимствования сюжета поэмы «Медлун и Лейли» (1910) Велимира Хлебникова. Автор показывает, что вопреки мнениям многих комментаторов поэма Хлебникова не опирается на сюжет поэмы «Лейли и Меджнун» Низами. В ней можно найти следы мотивов курдской фольклорной версии предания о Лейли и Меджнуне. Создавая свое произведение на фоне любовной истории восточных героев, Хлебников говорит о бессмертии, как о вечном продолжении духовного бытия.

Ключевые слова и фразы: «Лейли и Меджнун» Низами; фольклорное сказание; фольклор народов Ирана; курдская версия о «Лейли и Меджнуне»; бессмертие любви.

Машхадирафи Фереште

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
f.m.rafi@gmail.com

ОБ ИСТОЧНИКАХ ПОЭМЫ ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА «МЕДЛУМ И ЛЕЙЛИ»[©]

В культурах народов Среднего и Ближнего Востока Лейли и Меджнун являются известными персонажами и, в то же время, символами идеальных влюбленных. Печальная повесть о Меджнуне и Лейли сложилась в глубокой древности. Предание о трагической любви Меджнуна и Лейли зародилось в конце VI и в начале VIII века нашей эры среди североарабских племен – бедуинов. Письменное оформление предание получило в первой половине X века. Зародившись на арабской почве, повесть получила большое распространение во всех странах Ближнего Востока [7, с. 24].

Образы Лейли и Меджнуна на протяжении веков неоднократно вдохновляли восточных поэтов на создание произведений про историю их любви на таких языках, как арабский, персидский, тюркский и урду. Но можно смело сказать, что эти влюбленные получили свою наибольшую известность в мировой литературе благодаря шедевру иранского поэта Низами, поэме «Лейли и Меджнун».

Поэма «Лейли и Меджнун» является третьей поэмой «Пятерицы (Хамсе)» Низами, которая создана им по просьбе Ширваншаха Ахстана Манучихра в 1188 г. Она насчитывает больше 4000 бейтов и написана за короткий срок – менее 4 месяцев – в форме месневи таким размером: хазадж-и мусаддас-и ахраб-и макбуз-и махзуф (схема: U – – |U – – |U – –). Этот размер очень плавен и обладает большим ритмическим разнообразием. Такой размер можно читать и в ускоренном, и в замедленном темпе в зависимости от характера и логического развития повествования [3, с. 23]. После Низами многие поэты приступили к написанию поэм-подражаний под впечатлением его «Лейли и Меджнуна».

За пределами мира восточной литературы появление образов этих легендарных влюбленных мы можем найти в поэме «Медлун и Лейли» (1910) Велимира Хлебникова. Само название поэмы Хлебникова создает у читателей такое чувство, что главным источником сюжета произведения русского поэта является поэма «Лейли и Меджнун» Низами. Кроме того, нельзя не вспомнить сильное увлечение русского поэта поэмой Низами, которую он даже назвал «лучшей повестью арамейцев». Но несоответствие двух поэм иранского и русского художников обнаруживается при сопоставлении их мотивов и сюжетных линий. В связи с этим мы можем согласиться с мнением Н. Степанова о том, что «Медлун и Лейли» Хлебникова отнюдь не перевод поэмы Низами и не пересказ ее сюжета [5, с. 105].

Начнем с того, что поэма Хлебникова по объему значительно уступает произведению Низами и даже другим одноименным поэмам-подражаниям – она насчитывает всего 134 стиха. В ней нет и вступительных глав, наличествующих в оригинале, и не имеющих прямого отношения к самой теме поэмы. Размер хлебниковской поэмы, по словам Н. Степанова, далек от восточных размеров, тяготея в основном к четырехстопному хорю [Там же].

Если обратиться к экспозиции поэмы, мы увидим, что, как отмечает П. И. Тартаковский, вступительные строки поэмы напоминают эпический зачин фольклорного сказания или сказки; в нем не произнесено, но ощутимо традиционное «жили-были»:

*Два царя в далеком Курдистане,
Дочь и сын растут у них [6, с. 134]...*

В дальнейшем Тартаковский говорит о том, что завершается экспозиционная часть двустихием, сознательно уводящим читателя от мысли о литературном происхождении поэмы:

*Жили когда-то между людей,
Медлум и Лейли – так гласило преданье [Там же].*

В экспозиционной части, как видим, упомянуто имя Курдистана («Западный Иран») в качестве места действия событий поэмы. Но сюжет «Лейли и Меджнуна» Низами, как уже отмечалось, происходит среди арабских племен. Таким образом, первый вывод, который мы можем сделать, заключается в том, что при создании «Медлума и Лейли» Хлебников, по всей вероятности, опирался на сюжет какого-то одноименного произведения в литературе курдского народа.

В связи с этим отметим, что курдской словесности не чужды имена Лейли и Меджнун. Образы этих влюбленных нашли яркое отражение, как в литературных, так и в фольклорных произведениях этого народа. Что касается источников вдохновения курдских поэтов, то, как отмечает иранский исследователь по курдской литературе Мухаммадали Султани, несомненно, что поэма «Лейли и Меджнун» Низами в качестве одного из шедевров персидской литературы является самым важным источником подражания для всех иранских поэтов, в частности курдских. Но добавим, что кроме этого курдские поэты при создании своих произведений про историю о любви «Лейли и Меджнун» больше всего находились под впечатлением предания книги «Стихи поэтов (Аль-шер аль-шоара)» Ибн-Кутейбы Динвари (курдский выдающийся ученый третьего века по хиджре). Другими словами, эта книга в свою очередь считается одним из первых достоверных источников об этой истории [9, с. 25].

Как уже отмечено выше, у курдов в фольклоре также бытует история о любви «Лейли и Меджнуна». М. Б. Руденко в предисловии к русскому переводу «Лейли и Меджнуна» Харриса Биглиси об этом говорит так: «В курдском фольклоре сказание о Лейли и Меджнуне (“Leylî û Mecrûm”, “Leylî û Meclûm”) имеет широкое распространение. Особенно большой популярностью пользуется это сказание у курдов Закавказья и Турции. Известно оно и у курдов, населяющих районы Хорасана и Керманшаха» [2, с. 15]. М. Б. Руденко также указывает на существование всего лишь пяти опубликованных фольклорных вариантов курдского предания о любви Лейли и Меджнуна, отличающихся друг от друга рядом деталей.

Из этих пяти вариантов четыре имеют общую конкретную сюжетную линию, которая встречается в поэме «Медлум и Лейли» Хлебникова (по терминологии М. Б. Руденко, это вариант Айкуни, вариант А. Джинди, вариант А. Авдаля и вариант Ч. Джангоева).

Первое, что в поэме Хлебникова особо привлекает наше внимание – это имя Медлум. П. И. Тартаковский об этом говорит: «Плодом фантазии Хлебникова можно назвать имя одного из главных героев поэмы: “Медлум”. Подобной транскрипции мы не встретим ни в одной из восточных версий (известные ономастические разночтения “Маджнун” и “Меджнун”» [6, с. 135]. Но, вопреки мнению Тартаковского, мы считаем, что при обращении к наблюдению М. Б. Руденко можно найти подобные примеры. В варианте Айкуни имя героя – Меджлум, а в вариантах А. Джинди, А. Авдаля и Ч. Джангоева – «Меджрум». По всей вероятности, имя «Медлум» здесь является каким-то разночтением этих двух имен.

Что касается героини поэмы Хлебникова, Лейли, то она по характеру похожа на курдскую Лейли, по своей активности играющую ключевую роль в процессе сказания. Лейли Хлебникова, как и курдская героиня, зная о «роковом “нет”» и, обращаясь к Богу с просьбой превратить влюбленных, разлученных волей отцов, в звезды [Там же, с. 142], принимает окончательное решение о судьбе этой любви:

*– О, если расставаться нужно
Двоим нам в свете этом,
То разреши, Господь, чтоб дружно
Гореть могли мы звездным светом.
Бог, чье страшно молвить имя
Рту земного и везде,
Повели, чтобы могли мы
Вверить жребий свой звезде [8, с. 58]!*

Господь Бог, услышав молитву Лейли «с высоты ночного неба», превратил влюбленных в «две яркие звезды», которым «жилищем обречен небосклон двух сияющих сторон»:

*Ты, отрок непорочный,
Возьмешь простор восточный,
А ты, прекрасная Лейли,
Взойди над сумраком земли.
И, покорна небесам,
Запад выбрала Лейли,
И к восточным звезд лесам
Пригвозждает желчь земли [Там же, с. 59].*

Учитывая это, возвращаясь к началу предания, мы приходим к выводу, что те две звезды, о которых там говорится, по сути, являются главными героями поэмы Хлебникова «Медлум и Лейли»:

*В время осеннее,
В день вознесения,
Только три поцелуя
Смертным даю я.
Только раз в году
Я вас вместе сведу,
И с звездой сплетет звезду
Три лобзания на ходу [Там же, с. 55].*

Здесь «день вознесения» может указывать на день, когда они поднялись на небо. Конечно, эта часть сюжетно также совпадает с концовкой предания курдских вариантов. Интересно, что хотя поэма «Медлум и Лейли», как выше сказано, не имеет литературного происхождения, Хлебников следует именно литературному, а не фольклорному канону, начиная свое произведение с конца, то есть с развязки истории о любви героев.

Думается, что превращение влюбленных в звезды отнюдь не простая смерть, но это путь к увековечению их имен в памяти народов. С точки зрения П. И. Тартаковского, у Хлебникова смерть Лейли и Медлума – лишь начало их вечного пути друг к другу, символ разлуки и слияния, разделенного единства [6, с. 136]. Он также отмечает, что герои трансформируются не просто в вечные, но в символически *контрастные* звезды – восточную и западную [Там же, с. 139]. При обращении к высказыванию Тартаковского возникает впечатление, что ссора двух родов, способствующая разлучению молодых влюбленных, повлияла на их судьбу и после смерти, поскольку они в определенное время года («в время осеннее») появляются в форме двух звезд навстречу друг другу, а не рядом друг с другом. Кажется, что в другом мире им также не суждено объединиться.

Но можно по-другому трактовать превращение героев в восточную и западную звезды. Восточная и западная, с нашей точки зрения, не обязательно означают контрастные звезды. Не исключено, что Хлебников имел в виду две конкретные звезды, которые в определенное время года появляются на востоке и западе небосвода. Здесь следует отметить, что в ходе исследования фольклора других народов Ирана мы столкнулись с преданиями, которые в мотивах и сюжетных линиях имеют много общего с курдской фольклорной версией сюжета о «Лейли и Меджнуне». При обращении к ним до некоторой степени можно найти ответы на вопросы относительно двух звезд поэмы Хлебникова.

Кратко охарактеризуем эти предания: согласно поверьям народа Лорестана, Венера и Юпитер были мальчиком и девочкой, которые жили на земле и сильно влюбились друг в друга, но их родители не разрешали им жениться, чтобы они соединились. Поэтому Венера и Юпитер попросили Бога превратить их в две звезды и поместить их на небе. Бог осуществил их просьбу, и потом те девочка и мальчик стали двумя звездами, поднялись на небо и расположились рядом друг с другом. Согласно поверьям народа Кохнака Бандараббаса, эти две звезды (Венера и Юпитер) только раз в год одновременно появляются на небе и встречают друг друга. Народ Арадана Гармсара также говорит: Венера и Юпитер каждые тридцать лет встречаются на небе. Если свидетель их встречи касается рукой чего-нибудь и говорит: превратись в золото, то оно сразу превращается в золото [4, с. 68]. Согласно поверьям народа Сангсара, две яркие звезды на небе, названные Лейли и Меджнун, в определенное время года постепенно сближаются, чтобы встретиться, а затем разлучаются друг с другом. Если человек загадает желание во время сближения этих двух звезд, оно осуществится [1, с. 48].

В предании народа Лорестана, как мы видим, земными именами влюбленных являются Лейли и Меджнун, а астрономическими – Венера и Юпитер. У народов Кохнака и Арадана влюбленные называются только Венерой и Юпитером. В преданиях этих народов также говорится об одновременном появлении двух звезд на небе в определенное время и только один раз в год. Это также нашло отражение в полустушиях, с которыми Хлебников начинает свое предание.

В преданиях народов Арадана и Сангсара, как мы видим, говорится о том, что во время встречи двух звезд осуществляется каждая мечта. Это также нашло отражение в другой части поэмы «Медлум и Лейли»:

*В этот миг золотого сияния
В небе плещущих огненных крыл
Только выскажи лучшие желания
Три, чтобы выбор у Господа был [8, с. 57].*

Итак, поэма «Медлум и Лейли» Хлебникова – это история о трагической любви молодых влюбленных, которые захотели принять участие в определении собственной судьбы, несмотря на то, что это привело к их смерти. Как мы видим, русский поэт, сознательно обращаясь к этому рассказу, приступает к созданию произведения на тему «бессмертия любви». Отличительными особенностями образов этих влюбленных, привлекающих внимание Хлебникова, являются их верность и стойкость, которые не может победить даже смерть. Медлума и Лейли, по сути, можно считать борцами за право свободно влюбиться в другого человека и выбрать супругу (супруга), независимо от племенных конфликтов. Эта хлебниковская трактовка, если так можно выразиться, революционизирует образы Медлума и Лейли.

Таким образом, сходство основных мотивов в поэме «Медлум и Лейли» Хлебникова и в сказании о Лейли и Меджнуне в курдском фольклоре очевидно. Это приводит нас к предположению, что Хлебников

при создании своего произведения опирался именно на этот источник. Но дело в том, что не существуют никаких точных сведений о доступе русского поэта к этому источнику, и вообще о его знакомстве с курдской литературой. Поэтому наше предположение является лишь гипотезой, которую, однако, необходимо учитывать при комментировании и интерпретации хлебниковского текста.

Список литературы

1. Азами Сангсари Черагали. Поверья народа Сангсара // Хонар ва мардом (Искусство и народ). 1970. № 92. С. 47-55.
2. Битлиси Харрис. Лейли и Меджнун / пер., предисл. и прим. М. Б. Руденко. М.: Наука, 1965. 111 с.
3. Низами Гянджеви. Лейли и Меджнун. Баку: Язычы, 1982. 439 с.
4. Селахварзи Маджид, Дадугити. Влюбленность Венеры и Юпитера // Фарханг-э мардом (Культура народа). 2002. № 2. С. 68-69.
5. Степанов Н. Л. Велимир Хлебников: жизнь и творчество. М.: Советский писатель, 1975. 280 с.
6. Тартаковский П. И. Социально-эстетический опыт народов Востока и поэзия В. Хлебникова в 1900-1910-е годы. Ташкент: Изд-во «Фан» УзССР, 1987. 252 с.
7. Физули М. Лейли и Меджнун. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1958. 344 с.
8. Хлебников В. Собрание сочинений: в 6-ти т. / под общ. ред. Р. В. Дуганова; сост., подгот. текста и примеч. Е. Р. Арэнзона. М.: ИМЛИ РАН; НАСЛЕДИЕ, 2002. Т. 3. Поэмы 1905-1922. 504 с.
9. Шири Фаряд. Разговор с Мухаммадали Султани (исследователь по курдской литературе) // Гохаран. Поэтический ежегодник. 2007. № 15. С. 19-35.

ON THE SOURCES OF THE POEM BY VELIMIR KHLBNIKOV "MEDLUM AND LAYLA"

Mashkhadirafi Fereshte

*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
f.m.rafi@gmail.com*

The article dwells on the possible sources of borrowing the plot of the poem "Medlum and Layla" (1910) by Velimir Khlebnikov. The author shows that contrary to the opinions of many interpreters Khlebnikov's poem does not rely on the plot of the poem "Layla and Majnun" by Nizami. The motives of the Kurdish folk version of the legend about Layla and Majnun could be identified in it. Creating his work against the background of the love story of the Eastern heroes, Khlebnikov speaks on the immortality as an eternal continuation of the spiritual existence.

Key words and phrases: "Layla and Majnun" by Nizami; folk tale; folklore of the Iranian people; Kurdish version of "Layla and Majnun"; immortality of love.

УДК 808

Филологические науки

В статье рассматривается реализация категории интенсивности на синтаксическом уровне. Определяется степень реализации категории интенсивности в словосочетаниях, предложениях, преобразованных предложениях, в членах предложения, простых и сложных предложениях. Исследования показывают, что признак интенсивности присутствует на различных уровнях языка (лексическом, морфологическом, фразеологическом), в том числе и на синтаксическом уровне. Обстоятельство степени, относящееся к членам предложения, обладает качествами градуированности. В выражении категории интенсивности синтаксическими способами большую роль играют сложноподчиненные предложения.

Ключевые слова и фразы: интенсивность в словосочетании; интенсивность в предложении; интенсивность в членах предложения; синтаксическая синонимия; степень минимализации.

Мурсалиева Хаяля Мугамат гызы

*Сумгаитский государственный университет
mursaliyeva.xeyale@mail.ru*

**ИНТЕНСИВНОСТЬ НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА)®**

Уровень развития современного языка делает необходимым комплексное исследование языковых единиц, в том числе семантической структуры синтаксических единиц. Исследование грамматической семантики ждет своего исследования и на материале азербайджанского языка, где из-за неизученности семантических размеров и степеней актуализированных значений, фрагментарного характера признаков интенсивности грамматических единиц и сегодня синтаксическая семантика остается за пределами исследований. Если интенсивность как концептуальная единица будет изучена на различных уровнях, тогда можно будет начать изучение категории языка в семантико-функциональном аспекте. Безусловно, это может найти своё решение и на материале современного